

**Доктор Стивен Д. Мэтьюсон,
Проповедь на основе ветхозаветных повествований.
Сессия 7: Формирование и составление плана
проповеди.**

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон, проповедующий о ветхозаветных повествованиях. Это седьмое занятие: Формирование и составление плана проповеди.

На этом занятии мы поговорим о формировании и составлении плана проповеди, которую вы готовите на основе ветхозаветного повествовательного текста.

Долгие годы начинающие проповедники получали этот мудрый совет: расскажите им, что вы собираетесь им рассказать, расскажите, а затем расскажите, что вы только что им рассказали. Теперь же оказывается, что это ужасный совет, когда речь идёт о проповеди, основанной на реальных событиях.

Чтобы эффективно проповедовать ветхозаветное повествование, проповедникам приходится искать наиболее важный или наиболее эффективный способ построения проповеди. И это приводит нас к следующему этапу процесса разработки проповеди. На этом этапе проповедник должен спросить себя: «Какую форму я буду использовать для достижения цели, которую я определил, исходя из главной идеи? Какую форму примет моя проповедь?» Многие пасторы предпочитают строить свои проповеди вокруг списка принципов, которые они усвоили во время изучения Библии.

Несколько лет назад я просмотрел выпуски популярного издания о проповеди за год, и большинство опубликованных рукописей, посвященных повествовательным текстам Ветхого Завета, следовали этой тактике. Один пастор построил проповедь на основе Исхода 3:1-12 вокруг трех ключей к невозможной жизни, почерпнутых из жизни Моисея. Другой пастор проповедовал на основе Бытия 45:1-13, перечисляя методы, которые Иосиф использовал, чтобы оставить свое болезненное прошлое позади.

Ещё один проповедник, рассматривая историю испытания Авраама в Бытие 22, поделился четырьмя принципами, касающимися испытания нашей веры. Другой проповедовал, опираясь на Бытие 39 и рассказ о том, как Иосиф преодолел искушение, выделив четыре причины, по которым мы должны сказать «нет» сексуальному искушению. Но такой подход на самом деле не

отражает стратегию или стиль авторов, создавших эти ветхозаветные повествования.

Часто это не отражает в полной мере пророческое послание повествования. Вместо этого, повествование просто используется для иллюстрации принципов, которые проповедник якобы находит в тексте. Нередко, как мне кажется, эти принципы берутся из других источников, возможно, из Нового Завета, и их интерпретируют именно в этом конкретном повествовании.

Главное — построить свою проповедь, ориентируясь на то, как разворачивается история. Хотя вам нужно сделать больше, чем просто рассказать историю, вы не можете сделать меньше. И я не могу это достаточно подчеркнуть.

Когда вы проповедуете, это должно звучать как повествование. Это должно звучать как история. Да, вы должны делать больше, но вы не можете делать меньше.

В идеале вы будете следовать тем же путям, что и библейский рассказчик. Так какое же значение это имеет для развития идеи вашей проповеди? Существует два основных способа представления идей. Эти подходы называются индукцией и дедукцией.

И меня не удивит, если вы слышали об индуктивном и дедуктивном рассуждении. Давайте начнем с дедукции. При дедукции вы начинаете с заключения или целого, а затем переходите к конкретным деталям.

Другими словами, вы сначала даёте ответ, а затем разбиваете его на части и объясняете. Дедуктивная структура проповеди может сделать всё очень ясно. Но она также рискует быть скучной.

Если вы уже раскрыли свою главную идею, то почему кто-то должен её слушать? Иногда автор так поступает в определённых местах Писания. Я думаю, в частности, о посланиях Нового Завета, которые не всегда основаны на дедуктивном подходе, но иногда идея излагается сразу, а затем автор её объясняет, доказывает или применяет. И тем самым создаётся определённое напряжение.

Идея уже изложена, так где же напряжение? Его нужно найти в тексте. Возможно, напряжение возникает потому, что, например, это просто не имеет смысла. Или, может быть, напряжение возникает потому, что читатель говорит: «Я не уверен, что могу в это поверить».

Я имею в виду, если вы проповедуете 2 Коринфянам 12, то есть, примерно с 7 по 10, и Павел говорит о том, что его слабость была благом, а вы говорите: «Нет,

нет, нет, я не понимаю, как это может быть правдой». Что ж, вы привлекли их внимание. С другой стороны, индукция или индуктивное расположение начинается с конкретных фрагментов, а затем, в конце, вы получаете заключение.

Ответ неизвестен в начале. Вы получаете ответ только в конце. Однако, при неправильном проведении индукции, она может быть неясной.

Иногда люди говорят: «Я понятия не имел, куда ведёт проповедник». И это может быть как хорошо, так и плохо. Если они говорят: «Я понятия не имел, куда ведёт проповедник, это плохо». А может быть, наоборот: «Я понятия не имел, куда ведёт проповедник, но это было действительно интригующе».

Поэтому нужно быть осторожным с индуктивным построением. Вашим слушателям может быть трудно следить за ходом проповеди, поскольку они не уверены, куда вы клоните, но при правильном подходе индуктивность действительно дает проповеднику преимущество. Индуктивное построение проповеди создает напряжение и порождает чувство открытия.

Итак, как же следует проповедовать ветхозаветные повествования? Следует ли делать это дедуктивным или индуктивным методом? Ответ на этот вопрос кроется в том, как работают истории? Истории работают индуктивно, не так ли? Довольно редко можно получить ответ сразу. Обычно вы получаете все детали и ответ; история же этого не делает. Помните, она не разрешается сама собой. Развязка наступает только в конце истории.

Я имею в виду, именно так работают хорошие истории. В конце наступает тот самый момент озарения. Поэтому я бы сказал, что, когда мы их рассказываем, мы должны оставлять главную идею на конец, сохранять в повествовании то, что я бы назвал стратегической задержкой.

Другими словами, главная идея не выдвигается в начале. Идея приберегается на конец. Должен признаться, что в начале своих проповедей, посвященных ветхозаветным повествованиям, я всегда сразу говорил пастве, о чем планирую им рассказать.

Я так боялся, что они могут упустить мою главную идею, что не доверял форме повествования и раскрыл её в самом начале. Поэтому я говорил что-то вроде: «Сегодня утром мы увидим в 1 Царств 5-7, что Бог — это не просто источник силы, который можно использовать, но могущественная личность, которой нужно поклоняться». И по сути, я хотел сказать: прежде чем я расскажу вам историю сегодня утром, позвольте мне перейти к последней главе и раскрыть концовку.

Но если вы так сделаете, это приведет лишь к менее удовлетворительному, менее захватывающему путешествию. Стратегическую задержку несложно включить в проповедь, потому что именно так обычно поступают в повествованиях. Например, в Книге Судей, главах 17 и 18, рассказчик с самого начала сообщает нам, что у Михея был дом Божий.

Именно так это сформулировано в еврейском тексте: дом Божий, или дом Божий. Однако рассказчик утаил очень важную уточняющую деталь до самого конца истории, до последней строки, 18-й главы, 31-го стиха. Помните, что для того, чтобы рассказать всю историю, нужны две главы.

И последняя строка — это всё время дом Божий, то же самое еврейское выражение, за исключением того, что слово «the» стоит в начале, или артикль «the». Всё время дом Божий находился в Силоме. Поэтому мудрые проповедники просто воздержатся от комментариев по этому поводу до конца повествования.

Иногда бывает полезно дождаться конца повествования, чтобы подчеркнуть ключевую деталь, которая появляется в начале истории. Это не значит, что её нужно пропускать. Но это значит, что о ней не стоит много говорить.

Вы не акцентируете на этом внимание до более позднего этапа. Позвольте мне привести пример. В проповеди по 2 Царств, главам 11 и 12, вы можете отложить свои комментарии к благородным словам Урии в главе 11, стихе 11, до более позднего этапа повествования.

Помните, что Урия — это, по сути, противоположность Давиду, и он демонстрирует тот тип характера, которого у Давида не было. Вот что он говорит во 2 Царств 11, стих 11. Когда Давид пытался заставить Урию вернуться домой и переспать со своей женой Вирсавией, чтобы скрыть тот факт, что Давид оплодотворил её и она рождает ребёнка.

Вот что сказал Урия Давиду, когда тот узнал, что не вернулся домой: «Почему ты только что не вернулся из военного похода? Почему ты не пошёл домой?» И вот ответ Урии: «Ковчег, Израиль и Иуда живут в шатрах, а мой военачальник Иоав и люди Господа моего расположились лагерем в открытой местности».

Как я мог пойти домой, чтобы есть, пить и заниматься любовью со своей женой? Клянусь жизнью твоей, я не сделаю ничего подобного. Я не пропускаю этот момент в повествовании, но не останавливаюсь на нём, потому что в самом конце хочу противопоставить его поступкам Давида. И я хочу подчеркнуть, что у Урии был тот характер, который Бог хотел видеть у Давида, который должен был быть у Давида как у царя Израиля — характер человека, боящегося живого Бога.

Когда вы следуете контурам сюжетной линии, это означает, что главная идея должна быть в конце, и это означает, что нужно использовать напряжение, создаваемое кризисом или осложнением сюжета. Поэтому помните, напряжение — ваш друг. А когда напряжение спадет, проповедь закончится, независимо от того, закончили вы её или нет.

Вот почему мы используем индуктивную форму при проповеди, основанной на повествованиях, если только вы не столкнетесь с исключением, а их действительно немного. В 7-й главе книги Иисуса Навина, в истории об Ахане, нам сразу же сообщается, что именно Ахан согрешил, но напряжение нарастает, потому что по мере развития сюжета вы задаетесь вопросом: будет ли он разоблачен, или как он будет разоблачен? Поэтому, опять же, индуктивная проповедь здесь имеет смысл. Теперь вы знаете, как будете представлять проповедь.

Пора составить план, чтобы у вас была карта, по которой вы будете двигаться. Поэтому я хочу поговорить о планах. Много лет назад я посещал курсы проповеднического мастерства, которые вел Хэддон Робинсон, и мой друг Дин был одним из первых, кто поделился своим планом проповеди.

Нам всем приходилось это делать, а затем доктор Робинсон критиковал нашу работу. Так вот, моему другу поручили проповедовать по 1 Царств 17, истории о Давиде и Голиафе, и вот его основные тезисы. Кстати, в своей книге я назвал его Родом.

Я рассказал эту историю в своей книге, и мой друг Дин сказал: «Нет, тебе не нужно менять мое имя. Мне все равно, узнают ли люди, поэтому я использую его настоящее имя». Так вот, план Дина был таким.

Во-первых, Голиаф бросает вызов народу Божьему. Во-вторых, Саул трусливо подчиняется народу Божьему. В-третьих, Давид побеждает ради народа Божьего.

Ну, это же аллитерация, верно? Вызов, трусость, победа, и это параллельно. В каждом из этих слов есть Божий народ. Хэддон Робинсон на мгновение замолчал, а затем прорычал: «Это звучит так, будто взято из книги под названием «Простые проповеди для воскресного вечера»», и, конечно же, мы все разразились смехом, но это был нервный смех и смех сочувствия, потому что мы знали, что следующими будем мы. Затем Хэддон добавил: «Так больше никто не говорит, кроме как с кафедры».

Дуэйн Литвин, приглашенный профессор, который присутствовал в тот день вместе с Хэддоном, высказал свою мысль: «Хэддон говорит, что боится, что вы

можете выйти и действительно произнести эту проповедь. Что ж, этап составления плана проповеди для некоторых из нас является одним из самых пугающих этапов в этом процессе. Брайан Чаппелл говорит об этом в своей проповеди, сосредоточенной на Христе».

Он сказал, что на занятиях и семинарах по всей стране я обнаружил, что у проповедников больше вопросов о структуре проповеди, чем о любом другом аспекте проповеди. Поэтому я хотел бы дать вам несколько советов по эффективному составлению планов, особенно планов для повествовательных проповедей по Ветхому Завету. Хорошо, вот первый совет.

Не пытайтесь создавать планы, которые люди запомнят. И вы можете сказать: «Что? Меня этому учили». Повторю ещё раз.

Не создавайте, или не пытайтесь создавать, запоминающиеся планы. И, честно говоря, мне потребовались годы, чтобы это понять. Я помню подрядчика, который строил каркас моего дома, и я помогал ему в этом.

Помню, как однажды мы работали над возведением стены, и если вы хоть что-то понимаете в строительстве, то знаете, что берёте бруски и стойки, у вас есть верхняя обвязка, нижняя обвязка, а затем стойки, всё это кладётся на землю, и вы забиваете гвозди. И тут проходит подрядчик, мой друг Джон, и говорит: «Эй, вы же не пианино строите». Я спрашиваю: «Что?» Он отвечает: «Вы же не пианино строите».

Я сказал: «Джон, я понятия не имею, о чём ты говоришь». Он ответил: «Ты пытаешься выровнять стойки с точностью до одной шестнадцатой дюйма». Он сказал: «Не обязательно делать это с такой точностью».

Он говорит, что всё будет покрыто гипсокартоном. Нельзя халтурить, но это ещё не законченная работа. Это не отличается высокой точностью.

И я думаю, это верно и в отношении конспектов. Знаете, нам нужен прочный каркас, но поверх вашего конспекта проповеди будет гипсокартон, или, используя другую аналогию, которую я использовал на предыдущем занятии, людям не нужно будет видеть мой скелет. Он абсолютно необходим мне, чтобы я мог здесь находиться, но вам не обязательно его видеть.

И я бы сказал, что так обстоит дело с тезисами, особенно в проповедях Ветхого Завета, основанных на повествовании. Думаю, есть и другие виды литературы, где иногда, возможно, вы хотите, чтобы слушатели лучше усвоили какой-то тезис, особенно если это список, а не повествование. Так зачем они нам вообще нужны? Ну, они нужны для структуры.

Они нам нужны, потому что эти основные и второстепенные пункты дают нам дорожную карту. Они помогают нам разобраться в ключевых идеях, которые необходимо донести, когда мы рассказываем историю. Вот ещё один совет: рассматривайте основные пункты как завершение, а не как начало.

Вот в чём проблема. Если рассказы работают индуктивно, то планы — дедуктивно. Бывало ли у вас такое? Может быть, вы закончили вступление к проповеди, пришло время для первого пункта, но вы хотите сразу перейти к подпункту А, затем к подпункту В, затем к подпункту С, и только в конце вырисовывается первый пункт.

Ну, так часто и происходит в повествовании. Итак, основной тезис — это идея, которую вы хотите донести до конца раздела. Обычно, если у вас есть первый тезис, он будет охватывать определенный фрагмент библейского текста в этом повествовании.

И, скорее всего, основная идея текста не прояснится и не станет ясной, пока вы не дочитаете его до конца. Поэтому вполне нормально сначала проработать подпункты, чтобы добраться до главной мысли, и, кстати, вы не можете излагать свою главную мысль дословно. Вам не обязательно это делать.

Мы не пытаемся создать план, который люди запомнят. Но если это ключевой момент в истории, то именно к нему вы и движетесь. Поэтому иногда я делаю так: у меня есть, например, главный пункт номер один.

А в конце я напишу, что процесс развивается индуктивно. И это просто говорит мне о том, что, когда я дохожу до этой точки, это на самом деле движение мысли. Мы поговорим об этом чуть позже.

А идея, которую я хочу донести, скорее всего, проявится в конце. Хорошо, вот третий совет. Излагайте основные тезисы полными предложениями.

Я понимаю, это может показаться пустой тратой времени и раздражающей работой, но если ваш основной тезис — проблема идолопоклонства, то это ничего вам не говорит, мне тоже, кроме самой темы. Помните, этот план предназначен для вас. Возможно, вы уже представляете себе проблему идолопоклонства, но ваш главный тезис должен заключаться в том, что он, знаете ли, пытается помочь нам, чтобы мы ясно мыслили. И если мы не будем выражать мысли полными предложениями, то в итоге получим эти шаблонные ответы, которые будут указывать на тему. Что вы хотите сказать по этой теме? Частичные утверждения позволяют мыслям ускользать из нашего сознания, как футбольный мяч.

Это скользко. Оно, знаете ли, покрыто влагой из-за дождя. Поэтому, когда будете составлять этот план, помните об этом как о способе мышления, и вы ускорите процесс.

Если вы не излагаете свои мысли полными предложениями и мыслите категориями ходов, а не отдельных пунктов, движений, вы просто прорабатываете повествование. Возможно, мне следовало бы даже сказать: мыслите категориями сцен, а не отдельных пунктов. Но движение — это раздел вашей проповеди, в котором определенный элемент повествования, возможно, сцена, разговор, идея, богословская идея, формируется в сознании ваших слушателей.

Поэтому, когда вы встаёте, чтобы проповедовать, вы не говорите: «Мой первый пункт — это...» или «Пункт номер один». Вы рассказываете историю, и когда вы видите пункт номер один в своём плане, это должно означать: «Хорошо, вот первая часть моей проповеди. Вот первая сцена, которую я собираюсь описать», или этот пункт плана охватывает разговор между Самуилом и Саулом в 1-й книге Царств, глава 15. И когда я вижу этот пункт, это не значит, что я собираюсь взять это и сказать своим слушателям: «Вот пункт номер один» или «Мой первый пункт — это...», нет, это просто говорит вам, к чему я стремлюсь, я прорабатываю эту часть истории.

Вот какая идея должна возникнуть. В-пятых, я бы посоветовал вам сосредоточиться на двух-четырёх основных пунктах, потому что ваши пункты хорошо сформулированы. Ваши основные пункты отражают главные моменты вашей проповеди, и за 30 минут вы можете сделать лишь ограниченное количество вещей.

Честно говоря, во многих проповедях по Ветхому Завету, которые я читаю, есть две основные мысли, и, как вы можете догадаться, эти мысли отражают кризис. И разрешение, причем кризис часто представляет собой проблему, а разрешение — это решение или результат, будь он положительным или отрицательным. Конечно, можно иметь и больше основных мыслей, но я бы посоветовал никогда не превышать четыре. Однако, если у вас больше четырех основных мыслей, не отчаивайтесь.

Это не значит, что от них нужно избавиться. Это просто означает, что их нужно переместить на один уровень ниже и сказать: «Хорошо, эти два или три пункта действительно связаны с более крупной идеей». Кроме того, если у вас больше двух-четырёх основных пунктов, это, вероятно, говорит мне, и должно говорить вам, что структура вашей проповеди слишком сложная.

А если это слишком сложно, ваши слушатели не смогут это понять. Опять же, вам не нужно сокращать количество пунктов. Вам не нужно убирать некоторые из них, но, знаете, можно их объединить.

Но опять же, я бы посоветовал вам начать с кризиса и его разрешения, построить структуру и план проповеди вокруг этого. И если вам понадобится дополнительный пункт в начале для изложения, это нормально, или, может быть, заключение требует еще одного пункта. Это тоже допустимо.

Вы можете сами это определить. Но старайтесь максимально упростить свой план. Сложные планы приведут к тому, что ваша проповедь будет непонятной, и вы запутаетесь в истории, которую пытаетесь рассказать.

Итак, последний совет. Включите свою главную идею в план. Я предпочитаю формулировать её как один из основных пунктов.

Обычно это позволяет мне изложить последний тезис. Хотя некоторые проповедники и учителя могут предпочесть поместить его в заключение, это тоже нормально.

Но поскольку главная идея является важной частью проповеди, я обычно снова включаю её в свой план. Она появится в последнем пункте, потому что идёт в конце. Эта главная идея может быть представлена в заключительных стихах повествования, или же её можно выделить в отдельный пункт после того, как вы пройдёте по тексту.

Знаете, я не переживаю из-за того, в каком направлении двигаться дальше. Составьте план как можно проще. Позвольте мне привести пример, прежде чем мы закончим, из Книг Судей, главы 17 и 18. В этой проповеди есть два момента, которые говорят: «Ух ты, целых две главы!»

Да. И у меня есть два основных замечания. И, кстати, они не следуют разделению на главы.

Мой первый главный тезис охватывает весь текст с 17:1 по 18:17. И главный тезис таков: Михей и данитяне отвернулись от Бога и обратились к идолам. Когда я проповедую об этом, я не говорю прямо, поэтому мой первый тезис звучит так: Михей и данитяне отвернулись от Бога и обратились к идолам.

Я только что это увидел. И я понял, что это, это, это кризис в этой истории. И именно это мне нужно донести до людей.

Возможно, я воспользуюсь каким-нибудь обобщающим утверждением. В конце 17-го стиха 18-й главы я, возможно, скажу: как трагично, что и Михей, и

данитяне отвернулись от Бога и обратились к идолам. Видите, как я это вставил? Я не сказал, поэтому мой первый тезис таков.

Кстати, я рассказываю об этом как о части повествования, обо всех своих подпунктах. И у меня их всего три, которые представляют собой лишь краткое изложение того, что происходит в тексте. И может показаться, что они мне даже не нужны.

Я вижу текст, когда смотрю на него. Но эти три пункта, подпункты, указывают на ключевые понятия, о которых я должен обязательно говорить. Помните, мы говорили о том, что нужно объяснить.

В основном, мне нужно кое-что объяснить. Поэтому, чтобы было проще, начну с первого подпункта, 17:1-13, где Михей создает идола и строит несанкционированную религиозную систему. То есть, именно это и происходит в этом отрывке.

Пункт Б: даниты видят вдалеке город Лаиш, вместо того чтобы занять отведенное им наследство. И мне действительно нужно это подчеркнуть. И когда я говорю о данитах, я имею в виду, что их шпионская миссия была несанкционированной, и что они захватили землю для своего племени.

Им это не было дано. Они покинули землю, которую дал им Бог. Они не смогли покорить существовавших там людей, их врагов.

И вот они ушли. Третий подпункт, буква С, заключается в том, что данитяне забирают идола и жреца Михи по пути к захвату Лаиша. Опять же, это не высшая математика, не так ли? Я просто, я просто кратко излагаю ключевые моменты истории.

И это помогает мне обдумать, как я расскажу эту историю. Но опять же, мой первый главный тезис, мой первый пункт номер один: Михей и данитяне отвернулись от Бога и обратились к идолам. В этом и заключается кризис.

Мой второй главный тезис, и он охватывает всю 18-ю главу, с 18-го по 31-й стихи. В результате Михей и данитяне не ощутили присутствия Бога. Я мог бы просто изложить свою главную мысль там, но я поставлю её в конец, потому что хочу выразить её более убедительно.

Но именно к этому я и клоню. Это развязка истории. Это, это печальный конец, не правда ли? Это трагедия.

Эта история — трагедия. Итак, ещё раз, главный вывод: в результате Михей и данитяне не ощутили присутствия Бога. Вот что я хочу сказать.

Вот что говорится в этом отрывке повествования. И я собираюсь использовать немного другие слова. Я, опять же, не буду сейчас говорить о своей мысли, моя вторая мысль такова: первый пункт был таким, а второй – это не то, что делают рассказчики.

Итак, я снова приведу несколько подпунктов, которые подробно расскажут о сути вопроса. И, наконец, мой последний подпункт — это моя главная идея. Когда мы обращаемся от Бога к идолам, мы упускаем присутствие Бога.

Я мог бы поместить это во второй пункт, но в основных моментах этой истории я, по сути, использовал язык, просто рассказывал историю, а свою главную идею я изложил в качестве заключительного подпункта. Вероятно, я мог бы поместить её в первый подпункт под заключением. Это не имеет значения.

Главное, что это в конце истории, верно? Вот так и работают с планами. Они могут быть сложными. Они могут вызывать разочарование, но старайтесь, чтобы они были простыми.

И как только у вас будет готов план, настанет время его доработать. Мы будем строить проповедь на основе созданного нами плана, и мы сделаем это на следующем занятии.

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон, его проповедь о ветхозаветных повествованиях. Это седьмое занятие: Формирование и составление плана проповеди.